

Roxy Music
«Flesh and Blood»
10 trk.

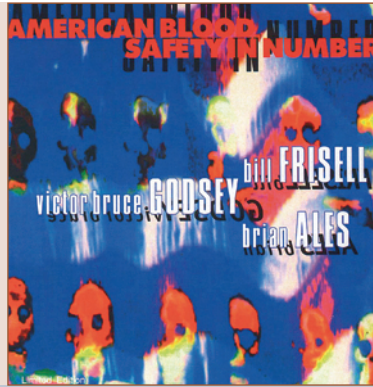
Альбом «Flesh and Blood» записан в 80-м году. Группа удивительным образом сумела сохранить свой стиль коллектива «печальных дон-жуанов» и вместе с тем сделать звучание тонким. Парадоксально, но два последних альбома в истории группы в определенном смысле замкнули круг. Первые два выделялись благодаря манерности Брайана Ферри (Bryan Ferry) и экспериментам Брайана Ино (Brian Ino), который любил превращать безобидный звук рок-н-рольной группы в зловещие шумы, создававшие контраст лиризму Ферри. Однако «Flesh and Blood» и «Avalon» являют новаторство *Roxy Music* в жанре поп-музыки.

Первый номер диска, «Midnight Hour» — настоящий *Roxy Music* в том смысле, что группа в очередной раз превращает чужую вещь в практически свою. При желании в «Midnight Hour» можно услышать и оригинальный ритм-и-блюз, и влияние *Motown*. *Roxy Music* славится умением создавать свой уникальный шарм, играя чужие вещи. На второй стороне винилового диска — еще одна версия чужого хита, «Eight Miles High» группы *Byrds*, и с тем же волшебным эффектом.

«Oh Yeah» и «Same Old Scene» вошли в классический репертуар *Roxy Music*. Именно на этих двух композициях впервые появляется звук, сделавший следующий альбом группы «Avalon» современным и двадцать лет спустя. Музыка распадается на микровступления гитары Фила Манзанера (Phil Manzanera), саксофона Энди Маккея (Andy Mackay) и электропиано Ферри. Эти некричащие мазки складываются в редкое для рок-группы по легкости музыкальное полотно. Барабанщики Энди Ньюмарк (Andy Newmark) и Алан Спеннер (Alan Spenner) тоже играют нехарактерно для ритм-секции рок-группы, создавая очень изящную основу для остальных музыкантов.

Три последние композиции альбома также предвосхищают будущий стиль Ферри. «Rain Rain Rain», «Running Wild» и «No Strange Delight» оказались бы кстати и на последней пластинке *Roxy Music* «Avalon» 1982, и на его сольном альбоме 1985 года «Boys and Girls». Салонная томность, прозрачная музыка с некоторым избытком клавишных, ясное звуковое пространство и стихи отверженного Казановы.

На обложке диска две амазонки (и еще одна за углом, на обороте), не подозревая о подсматривающем обладателе диска, метают копьа.

Brian Ales, Bill Frisell,
Victor Bruce Godsey
«American Blood/Safety in Numbers»
Intuition
23 trk. 69:08

Впущенный в июле 1995 диск «American Blood/Safety in Numbers» представляет сразу два проекта. Инструментальный дуэт Билла Фризелла и Брайана Алеса под названием «Safety in Numbers» и «American Blood» — трио Алес, Фризелл и Виктор Брюс Годси.

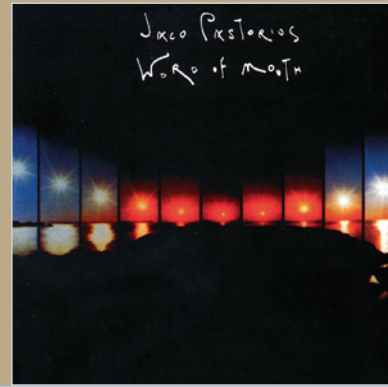
Диск открывают десять относительно коротких (самая продолжительная — чуть больше шести минут) инструментальных пьес, ритмически основанных на сэмплах фризелловской гитары, изготовленных Брайаном Алесом. Фризелл импровизирует «поверх» них. Местами получается яркая переключка живой и записанной гитары, но иногда Фризелл невольно оказывается заложником сэмплов.

Фризелл узнаваем на номерах вроде «On the Range», звук его гитары мгновенно вызывает в памяти *спокойные* вещи «This Land». Порой его игра похожа на сольные работы Дэвида Торна (David Torn), который тоже использует сэмпленную гитару для создания ритмической основы. «Winds of Distraction» прекрасно вписалась бы, например, на торновский альбом «What Means Solid, Traveller».

Одиннадцатый номер альбома: Виктор Брюс Годси читает и временами напевает свои стихи. Далее Брайан Алес не столь заметен, и тексты о недолговечности и смерти («Death Dance», «Trance», «Gone Like a Train») обретают прозрачность благодаря лаконичной игре Фризелла.

Некоторый налет претенциозности стирает впечатление от вокальной части альбома. Годси, конечно, не Джим Моррисон, хотя «Death Dance» ассоциируется с «Horse Latitudes», а «Gone Like a Train» и вовсе звучит как посвящение *Doors*: «Навечно зрелищем тел в темно-зеленых мешках... и в подземелье тьма не властна — в подземелье живут цвета погребенных радуг».

Однако завершает «American Blood» светлая «Restoration», в которой Годси, вдруг сделавшись оптимистом, говорит о намерении жить дальше, в обновленном мире.

Jaco Pastorius
«Word of Mouth»
1981
7 trk. 44:20

Дискография Жако Пасториуса не очень велика (кроме альбомов *Weather Report* это, в частности, работы в качестве сайдмена с Джони Митчелл (Joni Mitchell), Пэтом Метени (Pat Metheny и другими).

«Word of Mouth», записанный в 1981 году с целым созвездием музыкантов — Джек ДеЖоннетт (Jack DeJohnette), Питер Ерскин (Peter Erskine), Херби Хэнкок (Herbie Hancock), Уэйн Шортер (Wayne Shorter) и другие — звучит как откровение.

Открывается альбом мощнейшей композицией «Crisis», где бас Пасториуса создает вместе с ударными стальной стержень, на который низывается бешеная игра духовых. Контраст между очень четкой ритмической линией и практически «свободной» импровизацией с легкостью удерживает внимание в течение пяти минут... и с успехом обманывает все ожидания относительно второй пьесы. Пасториус сочинил все композиции альбома, кроме двух (хроматической фантазии И. С. Баха и «Blackbird» Пола Маккартни).

«3 Views of a Secret» вначале кажется пасторалью, но постепенно, с появлением струнного оркестра, приобретает отвлеченно-зловещий характер.

Третья пьеса, «Liberty City» более всех напоминает о звучании *Weather Report*. Четвертая (фантазия Баха) — своего рода Donna Lee, возможность продемонстрировать свою виртуозность. Пятая пьеса оставляет в растерянности: восточная музыка не похожа на «Blackbird» из «Белого альбома» *The Beatles*, но затем Пасториус все-таки «вспоминает» мелодию и спокойно прекращает неведомый прочим китайский ритуал, извлекая узнаваемого «дрозда» из своей бас-гитары.

Долгая «Иван-да-Марья» (в оригинале — «John and Mary») еще раз возвращает к лучшим работам музыканта в составе *Weather Report* — это джаз с этническим оттенком.

Волшебство Пасториуса, рано ушедшего из жизни гения, не может оставить безучастным.